

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ
О РУССКОЙ ИСТОРИИ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ
«ИСТОРИЕЙ» Г. СОЛОВЬЕВА

Константин Сергеевич Аксаков Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2684485

Аннотация

«Трудолюбие и даровитость г. Соловьева всем и давно известны. Кроме лекций университетских, кроме пространных статей, помещаемых в журналах, сборниках, ведомостях, г. Соловьев нашел время для обрабатывания и издания в свет важного труда, «Русской истории». Первый том перед нами. Уважая вполне даровитость автора, желая ему продолжать идти вперед, мы, однако, не согласны со многими его воззрениями. Критики на сочинение г. Соловьева уже появились...»

Константин Сергеевич Аксаков

Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева

По поводу I тома

Трудолюбие и даровитость г. Соловьева всем и давно известны. Кроме лекций университетских, кроме простран-ных статей, помещаемых в журналах, сборниках, ведомо-стях, г. Соловьев нашел время для обрабатывания и изда-ния в свет важного труда, «Русской истории». Первый том перед нами. Уважая вполне даровитость автора, желая ему продолжать идти вперед, мы, однако, не согласны со многи-ми его воззрениями. Критики на сочинение г. Соловьева уже появились. И в «Москвитянине», и в «Отечественных запис-ках», и в «Московских ведомостях» были сказаны дельные и полезные замечания; но на все возражения г. Соловьев от-вечал, что они своею слабостью только утвердили его в его мнениях. Мы со своей стороны пишем не критику на г. Со-

ловьева, а хотим высказать некоторые мысли о русской истории, пришедшие нам в голову по поводу его книги.

Прежде всего должны мы сказать, что едва ли в наше время можно писать историю России. История есть окончательный плод какой-нибудь эпохи, есть результат ее предварительных исторических трудов; твердая, незыблемая основа для нее необходима. Наше время есть время исследования, изысканий, приговорительной обработки. Материалы являются с каждым днем в возрастающем количестве; беспрестанно выходят акты такого рода, которых каждую строку должно читать и перечитывать, которых каждое слово должно объяснять в отношении не только историческом, но юридическом, филологическом и др. наук. А все науки нераздельно между собою связаны. Среди этой предварительной работы может ли быть производима работа окончательная? Можно ли строить здание, когда ни материалы, ни план не готовы? Зачем отнимать у эпохи ее труд и значение, зачем торопить ее время (себя можно торопить, но не время)? Мы согласны, что работа исследователя не очень заманчива. Но что же делать, если такова наша эпоха. Все, что может явиться в наше время, это разве монография. Понятна, очень понятна потребность целого, потребность зиждущей деятельности; но, сознавая вполне эту потребность, всегда живущую в человеке не отвлеченном, в человеке, для которого жизнь есть первое дело, мы должны, однако, сказать, что, сберегая в себе эту прекрасную, доводящую до истины потреб-

ность, можно ограничить себя исследованиями; она, эта потребность жизни, поможет здесь много, даст им зоркость и целостность, и будет везде выражаться. «История России» в наше время возможна только в виде опыта. Но так ли написал свою «Историю» г. Соловьев? Едва ли. — В ней слышно противоречие: она писана как история, как полный вывод из предыдущих трудов; а между тем она имеет характер собранных исследований, не более. Чего нельзя сделать, то и не было сделано, и «История России» г. Соловьева — не история.

Не виним в этом автора; в настоящее время при состоянии исторической науки, «История России» невозможна. Замечание наше автору состоит в излишней поспешности; в том, что он очень легко и скоро строит «Русскую историю», тогда как еще неизвестно, когда наступит для нее время. 1-й том его «Истории», не представляющий ничего нового, может, года через два, быть анахронизмом и откинут. Посвятим все труды свои исследованиям, будем стараться разрешить великую задачу нашей исторической жизни, обратимся для этого к древней самобытной России и к народному быту теперь; истинная мысль вдруг найдет гармонию во всех явлениях жизни. Все станет ясно и понятно. Но для этого много нужно предварительных изысканий, много трудной и иногда мелочной работы.

Теперь обратимся к самым мнениям г. Соловьева, высказанным в его «Истории».

В предисловии к первому тому своей «Истории России»

г. Соловьев говорит вообще против разделения истории на эпохи, утверждая, что такого разделения не бывает в самой исторической жизни, где все явления связаны одно с другим; он, между прочим, тут же высказывает мнение (и он, кажется, первый печатно), что еще до Петра Великого начались у нас преобразования, и что Петр только продолжал начатое. Мысль о том, что история не допускает разделений – справедлива, если понимать разделения за какие-то рубрики и графы. Но с другой стороны, нельзя не признавать в ходе истории возникающих главных идей, группирующих около себя предыдущие и последующие явления; эти господствующие идеи, в течение известного времени, составляют эпохи и периоды. Переход от периода к периоду, от эпохи к эпохе делается незаметно, без всякого видимого отдела, ибо таков ход жизни исторической; но тем не менее нельзя не видеть, нельзя не отличать этих эпох, с чем, вероятно, согласится и сам автор. Он сам даже назначает главные эпохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.